

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-178-190>
EDN: XXPNHA

Научная статья / Research article

Дневники лейтенанта флота Я.К. Туманова 1912 г. в контексте его автобиографического и литературного наследия

Кирилл Борисович Назаренко , Мария Александровна Смирнова

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

^b Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия

 smirnmar@gmail.com

Аннотация: Впервые в отечественном источниковедении исследуются дневники русского морского офицера Язона Константиновича Туманова (1883–1955) из собрания Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Они охватывают события 1912 г., когда лейтенант Туманов в должности ревизора находился на борту канонерской лодки «Хивинец» в Средиземном море. В дневниках описаны реалии военно-морской службы и повседневной жизни флота накануне Первой мировой войны, включая взаимоотношения офицеров между собой и с нижними чинами, ежедневную службу и развлечения, светскую жизнь «на берегу», а также отражение внешнеполитических и дипломатических событий Первой Балканской войны (1912–1913). Эмигрировавший после революции 1917 г. в Латинскую Америку князь Я.К. Туманов посвятил этим событиям цикл литературных произведений, однако именно дневники позволяют со скрупулезной точностью восстановить обстоятельства и имена действующих лиц. Особая значимость обнаруженного памятника заключается в том, что он является единственным сохранившимся дневником офицера, находившегося на стационарной службе в Средиземном море в 1910-е гг. Авторы приходят к выводу, что ценность обнаруженных дневников Я.К. Туманова заключается в том, что они содержат неформальные сведения о русских морских офицерах и являются важным источником по истории русского флота и повседневной жизни морских офицеров накануне Первой мировой войны.

Ключевые слова: история военно-морского флота, автобиографические памятники, Первая Балканская война, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Русское зарубежье

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-78-10135 «Возникновение и развитие автобиографической традиции в русской письменной культуре конца XVI – начала XX в. в контексте изучения изменений в сознании человека эпохи Нового времени».

Для цитирования: Назаренко К.Б., Смирнова М.А. Дневники лейтенанта флота Я.К. Туманова 1912 г. в контексте его автобиографического и литературного наследия // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 1. С. 178–190. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-178-190>

Navy Lieutenant Ya. K. Tumanov's Diaries of 1912 in the Context of his Autobiographical and Literary Heritage

Kirill B. Nazarenko ^a, Maria A. Smirnova ^b✉

^a St.-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

^b National Library of Russia, St. Petersburg, Russia

✉ smirnmar@gmail.com

Abstract: The article is devoted to two volumes of diaries of Russian Navy officer Yazon Konstantinovich Tumanov (1883–1955) from the collection of the department of manuscripts of the National Library of Russia, which have not been introduced into scientific use. They cover the events of 1912, when Lieutenant Tumanov, as an inspector, was on board the gunboat *Khivinets* in the Mediterranean Sea. The diaries describe the realities of naval service and everyday life of the Navy on the eve of World War I: relations between officers, relations with lower ranks, daily service and entertainment, social life “on land,” as well as foreign policy and diplomatic events of the First Balkan War (1912–1913). Prince Ya.K. Tumanov, who emigrated to Latin America after the 1917 revolution, dedicated a number of literary works to these events, but it is the diaries that make it now possible to reconstruct the circumstances and names of the characters with accuracy. The discovered artifact is of particular significance as it is the only surviving diary of an officer who was on service in the Mediterranean Sea in the 1910s. The authors conclude that the value of Ya.K. Tumanov's diaries lies in the fact that they contain informal information about Russian Navy officers and are an important source for the history of the Russian Navy and everyday life of officers on the eve of World War I.

Keywords: Ya.K. Tumanov, diaries, history of the navy, autobiographical culture, First Balkan War, Manuscript Department of the National Library of Russia, Russian Diaspora

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

Funding: The work was carried out with financial support from the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project № 22-78-10135 “The emergence and the development of the autobiographical tradition in Russian written culture of the late 16th – early 20th centuries in the context of changes in human consciousness of the Modern period”.

For citation: Nazarenko, K.B., Smirnova, M.A. “Navy Lieutenant Ya. K. Tumanov's Diaries of 1912 in the Context of his Autobiographical and Literary Heritage.” *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 1 (February 2026): 178–190 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-178-190>

Введение

Актуальность. Автобиографическое наследие представителей русской эмиграции неизменно привлекает внимание исследователей на протяжении нескольких последних десятилетий. Особым направлением изучения культуры Русского зарубежья стало обращение к архивам, систематизация и издание обнаруженных памятников мемуарной и художественной литературы.

Степень изученности проблемы. Опубликованные в зарубежных изданиях воспоминания и дневники представителей русской эмиграции описаны в фундаментальном каталоге, подготовленном коллективом специалистов во главе с А.Г. Тартаковским, Т. Эммонсом и О.В. Будницким¹. В отношении неизданных произведений такая работа ввиду ее чрезвычайной сложности произведена не была. Архивы представителей первой волны эмиграции зачастую не составляют единого комплекса

¹ Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: Аннотированный указатель книг, журнальных и газетных публикаций, изданных за рубежом в 1917–1991 гг. / Научн. ред. А.Г. Тартаковский, О.В. Будницкий, Т. Эммонс. М., 2003–2006.

и находятся в различных странах, в составе государственных архивохранилищ или у потомков². «Узловыми точками в процессе формирования и распределения архивных коллекций являются следующие факторы: эмиграция как окончательный отъезд за рубеж, возвращение культурных ценностей в Россию после окончания Второй мировой войны, соби́рание эмигрантской россики за рубежом и хорошо освещенная деятельность аукционных домов в начале XXI в., по которой видно, как оставшиеся в семьях документы ищут новых владельцев», – отмечает М.К. Крышталева в исследовании о разделенном на части собрании художника А.Н. Бенуа³. Примером подобной ситуации может служить судьба личного архива морского офицера Язона Константиновича Туманова (1883–1955). Его биография хорошо известна специалистам по истории военно-морского флота и подробно представлена в недавней работе Н.А. Кузнецова и Б.В. Соломонова⁴. Современная историография обращает особое внимание на самоценную проблему феномена российского офицерства начала XX в., в том числе личностного сознания представителей данной социальной группы в Российской империи⁵. Наконец, актуальность приобретают исследования, связанные с реконструкцией личных и семейных архивов⁶.

Цель исследования состоит в ведении в научный оборот неизвестных дневников 1912 г. Я.К. Туманова, хранящихся в собрании Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Обнаруженный памятник важен в контексте уже опубликованных и активно привлекаемых специалистами его дневников, мемуарных очерков и художественных рассказов. Офицерский корпус русского флота – «клуб для избранных», к которому принадлежал Я.К. Туманов, является предметом специального просопографического исследования⁷.

Источниковой базой послужил весь комплекс автобиографического и литературного наследия Я.К. Туманова, включающий как опубликованные, так и рукописные произведения: дневники 1904–1905 и 1912 гг., очерк «Мичмана на войне» и цикл публикаций в издаваемых в Нью-Йорке «Морских записках». Для реконструкции обстоятельств, описанных князем Я.К. Тумановым в дневниках 1912 г., привлекались документальные материалы из отечественных архивохранилищ, в особенности Российского государственного архива Военно-Морского Флота (далее – РГАВМФ). Наконец, авторы статьи опирались на широкий спектр автобиографической литературы современников Туманова – прежде всего, морских офицеров.

² Попов А.В. Русское зарубежье и архивы: история российской эмиграции в отечественных и зарубежных хранилищах // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2008. № 8. С. 151–183. EDN: KWKPZH

³ Крышталева М.К. Архив Александра Бенуа: формирование и распределение // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 1. С. 173. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.110> EDN: НТКTRV

⁴ Вместо предисловия. Князь Я.К. Туманов — флотский офицер, мемуарист и литератор // Язон Туманов. Четыре войны русского морского офицера. От Русско-японской до Чакской войны. М., 2020.

⁵ Гагкуев Р.Г. «Рассказывать сегодня о Гражданской войне нужно сдержанно, без стремления взять чью-то сторону...» // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2024. Т. 9. № 1. С. 6–12. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2024-9-1-6-12> EDN: IQPMHC

⁶ Сабенникова И.В. Личные архивы и их трансформация в эпоху цифровизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 2. С. 251–257. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-251-257> EDN: WLOQPO

⁷ Назаренко К.Б. Закат царского флота: Морские офицеры Первой мировой войны. М., 2018. EDN: YSYAJF

«Последний рыцарь Империи»

Карьера Я.К. Туманова как русского флотского офицера до революции была вполне типична. Он окончил Морской кадетский корпус в начале 1904 г. в составе знаменитого «Царского выпуска». В начале русско-японской войны было принято решение о завершении обучения старшим курсом досрочно и без экзаменов. Николай II лично приехал поздравить гардемарин с этим знаменательным событием, что навсегда осталось в памяти молодых людей и в неформальном названии выпуска⁸. В марте 1904 г. молодой мичман был назначен вахтенным офицером на броненосец «Орел», находившийся в достройке. Я.К. Туманов проделал с «Орлом» весь путь на Дальний Восток. В Цусимском сражении командовал плутоном противоминных орудий, в самом начале боя был тяжело ранен. Вместе с экипажем броненосца мичман оказался в японском плену.

После возвращения на родину Туманов продолжил службу на флоте и Первую мировую войну встретил в чине старшего лейтенанта, а в 1916 г. был произведен в капитаны 2 ранга⁹. Офицер не принял Октябрьскую революцию и возглавил Особое отделение Морского управления Вооруженных сил Юга России¹⁰. «Последний рыцарь Империи», по определению Б.Ф. Мартынова, Туманов был вынужден покинуть Россию в 1920 г.¹¹ Морской офицер эвакуировался в Константинополь, затем переехал в Югославию и уже в 1924 г. оказался в Латинской Америке¹². На долгие годы его пристанищем стал Парагвай, где он принимал деятельное участие в жизни русской общины. Эмигранты из России, армейские и морские офицеры, способствовали организационному строительству военных и морских сил этой латиноамериканской страны. Я.К. Туманов стал военно-морским советником, принимал участие в Чакской войне (1932–1935) между Парагваем и Боливией. Убежденный монархист, он был видной фигурой в РОВСе, уполномоченным Главы Российского Императорского дома (Владимира Кирилловича) в Латинской Америке, членом Исторической комиссии Общества бывших русских морских офицеров в Америке¹³. Князь Туманов активно участвовал в культурной жизни Парагвая: состоял почетным вице-председателем «Очага русской культуры и искусств», занимался строительством православного храма в Асунсьоне, учредил русскую библиотеку¹⁴. В 1955 г. в последний путь его провожали члены русской общины и «многочисленные представители парагвайского флота»¹⁵.

⁸ *Гладкий С.В.* День 28 января 1904 года в Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге // Морской кадетский корпус в воспоминаниях современников / Сост. А.Ю. Емелин. СПб., 2003. С. 69–77; *Граф Г. Моряки.* СПб., 1997. С. 70; *Т[итопольт] Н.* О выпуске 1904 года // Морской журнал. 1939. № 1. С. 12–13.

⁹ *Кузнецов Н.А.* Русский флот на чужбине. М., 2009. С. 305–308. EDN: QPLBNN

¹⁰ *Крестьянников В.В.* Белая контрразведка в Крыму в Гражданскую войну // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия Исторические науки. 2017. Т. 3. № 1. С. 46. EDN: YLMEFQ

¹¹ *Мартынов Б.Ф.* Цусимец князь Язон Туманов в Парагвае // Латинская Америка. 2015. № 10. С. 67. EDN: НТКTRV

¹² *Кузнецов Н.А.* Русский флот на чужбине... С. 306–307.

¹³ *Мартынов Б.Ф.* Цусимец князь Язон Туманов в Парагвае... С. 79.

¹⁴ *Кузнецов Н.А.* Русский флот на чужбине... С. 309.

¹⁵ Вместо предисловия. Князь Я.К. Туманов – флотский офицер, мемуарист и литератор... С. 26.

Публицистическое и мемуарное наследие Я.К. Туманова

В последние десятилетия личность Я.К. Туманова вызывает пристальный интерес специалистов по истории русской эмиграции не только из-за его профессиональной деятельности, но и благодаря публицистическому и мемуарному наследию. Князь обладал несомненным литературным талантом и стал известен как литератор, издавший в Праге в 1930 г. беллетризованные воспоминания «Мичмана на войне», посвященные событиям русско-японской войны¹⁶, а также цикл публикаций в нью-йоркском журнале «Морские записки» с рассказами о своей жизни. «Как морской писатель князь, безусловно, стоит наравне, если не выше, Станюковича, Вл. Семенова и других», – отмечалось в некрологе в этом издании¹⁷. В нынешнем столетии все известные сочинения Я.К. Туманова были переизданы. «Мичмана на войне» были опубликованы сотрудником Центрального военно-морского музея К.П. Губером в 2002 г.¹⁸, а также вместе с заметками Туманова в журнале «Морские записки» вошли в книгу Н.А. Кузнецова и Б.В. Соломонова «Четыре войны морского офицера» 2020 г.¹⁹

Помимо воспоминаний князь Туманов вел ежедневные записи. До настоящего времени научному сообществу был известен лишь его дневник 1904–1905 гг., в котором он описывал свое участие в событиях русско-японской войны, в том числе накануне Цусимского сражения. Оригинал сохранился в фонде цусимца, писателя А.С. Новикова-Прибоя в Отделе рукописей РНБ²⁰. Дневник начинается с событий 30 октября 1904 г. в Дакаре и доведен до 13 марта 1905 г., когда «Орел» находился в Индийском океане. Тетрадь заполнена полностью, записи заходят даже на переплетный лист; очевидно, что в нее помещен не весь текст дневника. Сохранилось несколько копий дневника, переписанных в 1905 г. в японском плену офицером «Орла» Л.В. Ларионовым с оригинала, а затем напечатанных им на машинке. Ныне два экземпляра хранятся в Отделе рукописей РНБ²¹, а один – в РГАВМФ²². В копиях повествование дневников доведено до 20 апреля 1905 г., и Ларионовым сделано примечание:

Записки, переписанные в плену в Японии. Записки велись с выхода броненосца из Кронштадта, но часть их утеряна во время событий 14 и 15 мая 1905 г.²³

Текст «Цусимского дневника» Туманова был опубликован К.Б. Назаренко в 2014 г. в сборнике «“Орел” в походе и в бою» по машинописной копии Л.В. Ларионова²⁴.

¹⁶ Туманов Я.К. Мичмана на войне. Прага, 1930.

¹⁷ Г.Н.Т. Памяти капитана I ранга князя Язона Константиновича Туманова // Морские записки. 1956. № 1. С. 72.

¹⁸ Туманов Я.К. Мичмана на войне. СПб., 2002.

¹⁹ Язон Туманов. Четыре войны русского морского офицера...

²⁰ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 524 (А.С. Новиков-Прибой). Оп. 2. № 57. Л. 1–91.

²¹ ОР РНБ. Ф. 422 (Л.В. Ларионов). № 16, 17; Ф. 524. Оп. 2. № 57. Л. 97–175.

²² Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее – РГАВМФ). Ф. 763 (Дневники, заметки, записки, вырезки из газет о русско-японской войне (коллекция)). Оп. 1. № 302. О материалах данной коллекции см.: Емелин А.Ю. Материалы личного происхождения о Русско-японской войне в фондах РГАВМФ // Россия и АТР. 2014. № 1. С. 111. EDN: SBCUZD

²³ ОР РНБ. Ф. 524. Оп. 2. № 57. Л. 97, 98.

²⁴ «Орел» в походе и в бою: Воспоминания и донесения участников Русско-японской войны на море в 1904–1905 годах. СПб., 2014.

Сведений о наличии дневников у Я.К. Туманова за другие годы ни в литературе, ни в архивных справочниках не имелось. Н.А. Кузнецов при переиздании эмигрантских очерков Туманова отметил, что судьба его остального автобиографического наследия остается неизвестной, и предположил, что определенные записки могли попасть в зарубежные архивохранилища. В особенности представляют интерес воспоминания о событиях 1917 г. и Гражданской войны, фрагмент из которых был помещен Тумановым в «Морских записках»²⁵.

Дневники 1912 г.

Несколько лет назад сотрудниками Отдела рукописей РНБ И.А. Поляковым и М.А. Смирновой в собрании отдельных поступлений (Ф. 1000) были обнаружены два тома дневников Я.К. Туманова за 1912 г. во время его плавания в 1911–1913 гг. в заграничном походе в Средиземном море на борту канонерской лодки «Хивинец»²⁶. Сопоставление с оригиналом цусимского дневника позволяет утверждать, что данные заметки являются автографом; текст записан в дореволюционной орфографии и содержит минимальную правку, сделанную тем же почерком. По всей вероятности, дневники были переписаны набело с более ранних записей в две тетради иностранного производства, возможно, приобретенные в экспедиции для этих целей, формата 26 x 19,5 см. Первая тетрадь состоит из 80 листов, вторая – из 40, обе заключены в картонные обложки с тканевыми корешками. В тетради вложены две открытки и одна фотография из турецкого порта Зонгулдак²⁷.

События этой экспедиции послужили сюжетом для нескольких литературных сочинений Я.К. Туманова, которые он поместил в «Морских записках». В примечании к произведению «Эскимос» он указал:

Материалом для рассказа послужили воспоминания автора об участии в заграничном плавании на канонерской лодке «Хивинец» в 1911–1913 годах²⁸.

Однако в нем есть эпизод, связанный уже с возвращением экспедиции в Россию в 1913 г. и не отраженный в обнаруженных дневниках. Очерк «По Адриатике»²⁹ не содержит подобного примечания, но основан на реальных событиях жизни офицеров «Хивинца». В начале повествования влюбленный в «почтенную даму» мичман пускает в себя пулю и оказывается в русском морском госпитале в Пирее, где его навещает экипаж и «виновница» этого происшествия. В дневниках данная история освещена более подробно, а ее герои названы своими именами: супруга командира корабля Н.А. Волкова Вера Николаевна и мичман «Хивинца» Родионов. Последующие сюжеты посвящены отдельным эпизодам из жизни лодки и ее экипажа: небольшим бытовым зарисовкам и курьезным случаям. Насколько они вымышлены, судить сложно. Очерк оканчивается рассказом о подготовке и плавании «Хивинца» в Италию, что в действительности состоялось летом 1911 г. и не отражено в дневниках.

В РГАВМФ сохранились собственноручные записки Я.К. Туманова о плавании на «Хивинце» в 1912–1913 гг., озаглавленные в описи как «Фрагменты воспомина-

²⁵ Язон Туманов. Четыре войны русского морского офицера... С. 28–29.

²⁶ ОР РНБ. Ф. 1000 (Собрание отдельных поступлений). Оп. 2. № 1410, 1411.

²⁷ Там же. № 1410. Л. 29, 34, 35.

²⁸ Туманов Я.К. Эскимос // Язон Туманов. Четыре войны русского морского офицера... С. 332–343.

²⁹ Туманов Я.К. По Адриатике // Язон Туманов. Четыре войны русского морского офицера... С. 272–318.

ний о плавании на канонерской лодке «Хивинец»³⁰. Они представляют собой рукопись очерков «По Адриатике» 1938 г., отправленную автором в редакцию «Морских записок»: на это указывает сопоставление двух текстов, а также история поступления в собрание архива. Многочисленные материалы, связанные с русскими морскими офицерами в эмиграции, передавались в архивохранилища РФ с 1999 г. Значительная их часть поступила в РГАВМФ и образовала фонд «Коллекция материалов по истории флота, поступивших из-за границы (1799–1990-е гг.)», ныне состоящий из 5 описей³¹. Отдельные документы были переданы в Российскую национальную библиотеку³² и ряд других учреждений³³.

Мог ли князь Туманов пользоваться своими дневниками 1912 г., когда уже в эмиграции создавал эти рассказы? Ответ на подобный вопрос дает обращение к книге поступлений Отдела рукописей за 1920 г. Под № 229 находим запись:

Дневники морского офицера кн. Туманова 1904–5 и 1912 гг., 3 тома. Поступило из секции научных библиотек³⁴.

Таким образом, все три тетради поступили одновременно в 1920 г. и не были с Я.К. Тумановым, когда он покидал Россию.

При формировании современной системы фондов в 1940–1950-е гг. «Цусимский» дневник был присоединен к его копии в архиве А.С. Новикова-Прибоя, а две тетради 1912 г. определены в собрание отдельных поступлений. Принадлежность дневников Я.К. Туманову была установлена уже на этапе научной обработки и отражена в описи фонда.

Тетради дневников 1912 г. являются частями 1 и 3 и охватывают записи за 3 января – 31 марта и 3 ноября – 19 декабря 1912 г. На существование второй части указывает и сплошная авторская пагинация: первая тетрадь содержит страницы с 1 по 158, третья – с 267 по 333, третья тетрадь не дописана до конца и повествование в ней обрывается.

Судя по первым строкам, после русско-японской войны князь Я.К. Туманов забросил ведение дневника и взялся за описание своей жизни лишь в 1912 г:

Если судить по концу прошлого 1911-го года, то наступивший 12-й должен быть таким интересным, что стоит того, чтобы вспомнить доброе старое время и начать вести дневник. Для такого лентяя как я это решение чего-нибудь да стоит, но меня успокаивает старый опыт, когда я, в условиях неизмеримо худших и трудных, нежели нынешние, вел почти повседневную запись событий в продолжении 8 месяцев, и весь секрет лишь в том, чтобы они (события) стоили того, чтобы их записывать³⁵.

Стационарная служба в изображении Я.К. Туманова

Князь Туманов начинает вести записи на борту канонерской лодки «Хивинец», которая была построена после русско-японской войны для стационарной службы и выполнявшей обязанности по «демонстрации флага» в Средиземноморье. Автор

³⁰ РГАВМФ. Ф. Р-2246 (Коллекция материалов по истории флота, поступивших из-за границы (1799–1990-е гг.)). Оп. 2. № 103.

³¹ РГАВМФ. Ф. Р-2246 (Коллекция материалов по истории флота, поступивших из-за границы (1799–1990-е гг.)). Оп. 1–5. 801 ед. хр.

³² ОР РНБ. Ф. 1424 (Собрание материалов музея «Родина»). 114 ед. хр.

³³ Гаврилов В.Г. Документы из собрания общества «Родина» в РГАВМФ: история, состав, использование // Отечественные архивы. 2023. № 1. С. 38–44. EDN: JFCOCZ

³⁴ ОР РНБ. Книга поступлений. 1920. Л. 4. № 229.

³⁵ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. № 1411. Л. 1.

дневника в 1911–1912 гг. находился на «Хивинце» ревизором³⁶, в его обязанности входило заведование денежными средствами, материальная ответственность за содержание частей судового имущества, заведование делопроизводством, одновременно он нес и общую корабельную службу³⁷. При этой службе боевой подготовке уделялось самое скромное внимание, тогда как больше всего обращали внимание на чистоту и порядок. Учения отмечались как исключительные явления и то вызванные чрезвычайными обстоятельствами:

Начали служить. Ежедневно подъем флага с церемонией и затем тревоги, ученья, ученья и тревоги. Секрет в том, что накануне ухода нашего из Пирея была получена из Главного Морского Штаба бумажка следующего содержания: «Ввиду предполагаемого в скором времени прибытия лодки “Хивинец” для ремонта в Севастополь, никаких смен офицеров до прихода лодки туда произведено не будет»... Все успокоились, кроме командира, который тоже надеялся, что его сменят здесь. Теперь он увидел, что ему придется вести лодку в Севастополь, по прибытии куда нам, наверное, будет произведен смотр. Вот причина усиленных занятий на «Хивинце»³⁸. Вчера, после богослужения — редкое событие: «Корабль к осмотру». Хозяин (командир канонерской лодки Н.А. Волков, — *К.Н., М.С.*) часа 1½ обходил лодку и, по-видимому, знакомился с положением вещей перед скорой сдачей корабля³⁹.

Большая часть времени, описанная в дневнике, состояла из стоянок в Пирее — крупном порту в пригороде Афин, и Суде — военно-морской базе на о. Крит, что было вполне обычно для стационарной службы на Средиземном и Черном морях, но вызывало удивление моряков Балтийского флота. Так, посетивший Севастополь летом 1912 г. однокурсник Я.К. Туманова по Морскому корпусу лейтенант Г.К. Граф в воспоминаниях отмечал:

В то лето Черноморский флот отчего-то мало плавал, и корабли занимались у Севастополя прохождением учебных стрельб и другими учениями. Только раз он вышел в обход всего побережья. <...> Для нас, офицеров Балтийского флота, такая неподвижность кораблей казалась странной. Мы были приучены адмиралом Эссенем к большой подвижности. Летом он редко давал кораблям подолгу стоять на якоре. Впрочем, была большая разница между Балтийским театром и Черноморским. Плавание по Финскому заливу, шхерам и по Балтийскому морю было несравненно труднее и требовало гораздо большей практики, чем по Черному морю⁴⁰.

С июня по октябрь 1912 г. лодка находилась на ремонте в Севастополе⁴¹, эти события должны быть отражены во второй тетради дневника, местонахождение которой пока не известно. Тумановым описаны небольшие переходы между базами на Средиземном море и в Зонгулдак — крупнейший углепогрузочный порт Черноморского побережья Турции, интересные события и происшествия на борту, взаимоотношения экипажа.

Автор дневника не испытывает иллюзий по поводу морской подготовки «Хивинца»: описав сильнейшую качку на мертвой зыби, от которой на лодке было сорвано большое количество оборудования, мебели и прочего, он замечает:

Вот что значит месяцами стоять на месте, а для редких походов тщательно выбирать тихие и штилевые дни!⁴²

³⁶ Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине... С. 305–306; Г. Н. Т. Памяти капитана I ранга князя Язона Константиновича Туманова... С. 70.

³⁷ Заицк И.И. Русский флот: Справочная книжка для сухопутных офицеров. СПб., 1912. С. 47–48.

³⁸ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. № 1411. Л. 16.

³⁹ Там же. Л. 31 об.

⁴⁰ Граф Г.К. Императорский Балтийский флот между двумя войнами. 1906–1914 / Примеч. и послесловие А.Ю. Емелина. СПб., 2006. С. 294. EDN: QPJOVJ

⁴¹ РГАВМФ. Ф. 401 (Главное управление кораблестроения). Оп. 4. № 89; Оп. 6. № 12.

⁴² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. № 1411. Л. 35 об.

Повседневность на страницах дневников Я.К. Туманова

Основное содержание первой тетради дневника составляют слухи и сплетни, отмечание праздников, любовные коллизии членов экипажа и дам. Подобного рода экспедиции русского флота негласно именовали «крестовыми походами»: при посещении портов многочисленных второстепенных государств Средиземноморья русские офицеры получали местные ордена («кресты»): чаще всего греческие (королевой Греции в 1867–1913 гг. была двоюродная тетка Николая II Ольга Константиновна) и Патриарха Иерусалимского.

Я.К. Туманов занят мелочами жизни, обсуждением личных отношений между офицерами и их женами, которые могли бы послужить материалом для романа. Не случайно, что он прямо уподобляет существование на «Хивинце» жизни маленького немецкого гарнизона, описанной в романе немецкого писателя Ф.-О. Бильзе в 1903 г.⁴³

Особенностью положения «Хивинца» была необходимость длительного нахождения в заграничном плавании (которое оплачивалось лучше, чем «внутреннее», в пределах морей, омывающих Россию) и спокойная служба стационара, что позволяло женам офицеров жить практически вместе с ними – либо в гостиницах на берегу, либо прямо на канонерской лодке. Это, наряду со слабостью боевой и морской подготовки, вносило известный элемент разложения в офицерскую среду. Время от времени удавалось предпринимать экскурсии к природным красотам или посещать Афины, где был театр и приемы при королевском дворе. Мичман Н.А. Монастырев, в 1912 г. получивший распределение на только что спущенный на воду линкор «Евстафий», вспоминал:

Нас было около тридцати офицеров, которые как бы делились на два лагеря: женатых и холостых. В условиях жизни эти два класса отличались друг от друга, особенно в Черноморском флоте, где суда слишком много стояли на бочках и мало плавали. За это балтийцы называли Черноморцев «хуторянами». И надо признать, в этом была доля правды. Занятые днем службой на корабле, после работ, которые кончались обычно в 17 часов, женатики, как мы их называли, поспешно садились на катер и уезжали к своим семьям на берег. Наоборот, холостые большей частью проводили вечера вместе на корабле, изредка съезжая на берег для развлечений, которых, кстати сказать в Севастополе, как типичном военном порте было мало. <...> Естественно, при таких условиях, корабль становился домом и семьей⁴⁴.

Среди дам, проживающих в Пирее и часто бывавших на борту, была и супруга автора дневника Надежда Владимировна Туманова, урожденная Чабовская, выпускница Петербургской консерватории, позже в Парагвае основавшая Школу лирического пения и активно участвовавшая в деятельности Музыкального общества в Асунсьоне⁴⁵. Не обремененные суровыми условиями службы офицеры были заняты романами и светской жизнью. Пьянство, карточные игры, курение опиума и амурные

⁴³ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. № 1411. Л. 8 об. Роман Ф.-О. Бильзе в России был опубликован в 1904 г. несколькими изданиями в разных переводах: *Бильзе Ф.-О. Из жизни одного маленького гарнизона* / пер. Н.И. Ивановой. М., 1904.

⁴⁴ Честь офицеров: Записки и дневник участников Белого движения / сост. М.И. Першин. М., 2010. С. 203.

⁴⁵ *Мосейкина М.Н. «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 гг.* М., 2011. С. 130. EDN: TASQAB

похождения составляли досуг многих из них. Я.К. Туманов, по его собственным словам, пытался в это не вовлекаться:

Несмотря на всю мерзость и грязь, которая льется потоками вокруг меня, и, которую я не могу не замечать, я все же стараюсь видеть minimum этой грязи, стараюсь пополюшку это возможно видеть окружающих меня людей лучше, нежели они, быть может, есть на самом деле⁴⁶.

Все эти картины повседневной жизни происходили в преддверии Первой Балканской войны (1912–1913), которая развернулась на Средиземном море между Балканским союзом и Османской империей. Боевые действия начались в октябре, когда «Хивинец» был на ремонте в Севастополе. В третьей тетради дневника, начинающейся с 3 ноября 1912 г., тон повествования меняется, автор все меньше пишет о развлечениях и слухах и все больше – об изменившейся обстановке. В это время в военно-морском руководстве активно обсуждается возможность решительных действий Черноморского флота в районе Проливов⁴⁷, и «Хивинец» в ноябре–декабре совершает переход из Севастополя к берегам Турции. Экстренное окончание ремонта, погрузка и переход занимают все внимание автора дневника. Но уже 5 декабря, когда канонерская лодка вернулась в Суду, он оставляет запись:

Никаких событий, ничего интересного. Жизнь течет однообразная и скучная. Я почти не съезжаю на берег, изредка, на час, на два пройтись или же повинтиться в собрании⁴⁸.

Я.К. Туманов объективно оказался в «глухом гарнизоне», лишь однажды он имеет случай повествовать о выполнении службы, для которой «Хивинец» находился в восточном Средиземноморье, описав этнические столкновения между греками и турками на Крите в феврале 1912 г.⁴⁹ Автору дневника были не чужды рассуждения о политике, например, о возможности аннексии Крита Россией. Впрочем, он не увлекался этими мечтами, понимая слабость присутствия России в регионе на фоне Великобритании и Франции⁵⁰.

19 декабря 1912 г. в тетради была сделана последняя запись. Остается лишь догадываться, прекратил ли Я.К. Туманов вести свой дневник или же просто не переписал дальнейшие записи набело.

Текст Я.К. Туманова мог бы показаться единственно возможной формой рефлексии скучной военной повседневности, если бы не пример другого дневника той же эпохи – офицера лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады В.С. Савонько, который «был типичным выразителем тяги русского офицерства к гуманитарному знанию»⁵¹. Не покидая военной службы, он окончил Археологический институт в Санкт-Петербурге и впоследствии стал одним из виднейших коллекционеров и специалистов по эклибрису. Осознавая роль своего дневника как исторического источника, он предварил чистовой экземпляр такой фразой:

Если бы ближайшие люди к Отрепьеву писали тогда свои записки! Вышло бы, ей-богу, недурно! Летописец наш, пиша свой труд, завещанный от Бога, вносил только «важные» события <...>.

⁴⁶ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. № 1411. Л. 7 об. – 8.

⁴⁷ Россия и Черноморские проливы. М., 1999. С. 286–287; Лунева Ю.В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). М., 2010. С. 136–137.

⁴⁸ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. № 1410. Л. 26 об.

⁴⁹ Там же. Л. 31 об. – 33.

⁵⁰ Там же. Л. 40–40 об.

⁵¹ Назаренко К.Б. Мир офицера русской гвардии в дневниках В.С. Савонько (1899–1909 гг.) // Военная история России XIX–XX веков: Материалы VIII Международной военно-исторической конференции. СПб., 2015. С. 95. EDN: WIZVQH

А вот если бы он вносил и всякие «неважные» события, то в настоящее время – он (если б мог воскреснуть) увидел бы, что эти неважные «тогда» события, может быть, перевернули бы весь взгляд на «начало» русской истории, и сам Нестор ужаснулся бы – какие горизонты открылись бы нам, сопоставляя опять-таки все эти неважные события⁵².

Подобно В.С. Савонько, князь Я.К. Туманов добровольно берет на себя обязанности «летописца» и фиксирует день за днем и мелкие ничего не значащие происшествия и разговоры, и события, предопределившие дальнейший ход истории. Дневники представляют собой серию ежедневных «фотоснимков» с действительности, на которых запечатлено все, что попало в объектив автора. В этом их кардинальное отличие от более поздних литературных и публицистических произведений, в которых события 1910-х гг. значительно переосмыслены. Сравнительное изучение дневниково-практики В.С. Савонько и Я.К. Туманова позволяет сделать еще одно наблюдение, важное для понимания автобиографической культуры представителей русского офицерства. Оба автора вели дневники, будучи младшими офицерами и занимая схожие должности: Савонько был бригадным казначеем, Туманов – ревизором, также заведовавшим финансами. По-видимому, определенные черты характера (аккуратность, педантичность, усидчивость) позволяли обоим успешно исполнять возложенные на них служебные обязанности, а также толкали к желанию взяться за перо⁵³. И Туманов, и Савонько вели дневники исключительно из личных потребностей, их заметки не были общим достоянием и не зачитывались в кругу сослуживцев. В отличие от военного времени, когда к ведению регулярных записей обращались многие⁵⁴, дневников межвоенного периода сохранилось значительно меньше.

Заключение

Ценность обнаруженных дневников Я.К. Туманова заключается в том, что они содержат неформальные сведения о русских морских офицерах и являются важным источником по истории русского флота и повседневной жизни морских офицеров накануне Первой мировой войны. К настоящему времени неизвестны другие воспоминания или дневники, созданные офицерами флота, проходившими стационарную службу в Средиземном море в 1910-е гг. Несмотря на то, что дневники 1912 г. атрибутированы и включены в опись, исследователи к ним до сих пор не обращались. Учитывая повышенный интерес к русскому дореволюционному морскому офицерству, а также к автобиографическому наследию Я.К. Туманова, их изучение и издание представляется актуальным. Помимо своей значимости для научного сообщества, дневники будут интересны широкому кругу читателей, поскольку они воссоздают картину мира офицера русского флота в преддверии кардинальных изменений в жизни страны.

Поступила в редакцию / Submitted: 22.04.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 26.10.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

⁵² Черная книга. Дневники гвардейского офицера В.С. Савонько. 1899–1909 / сост. А.И. Алексеев, К.Б. Назаренко и М.А. Смирнова. М., 2019. С. 101.

⁵³ Ревизорские обязанности исполнял и Г.К. Граф, автор мемуарной тетралогии о русском императорском флоте, созданной уже в эмиграции.

⁵⁴ *Сенявская Е.В., Сенявский А.С., Жукова Л.В.* Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: Очерки по военной антропологии. М.; СПб., 2017.

References

- Bilze, F.-O. *Iz zhizni odnogo malen'kogo garnizona* [From the life of one small garrison]. Moscow: M.A. Kovner Publ., 1904 (in Russian).
- Chest' ofitserov: Zapiski i dnevnik uchastnikov Belogo dvizheniia* [Honor of Officers: Notes and Diary of Participants in the White Movement]. Moscow: Voenizdat Publ., 2010 (in Russian).
- Chernaia kniga. Dnevnik gvardeiskogo ofitsera V.S. Savon'ko. 1899–1909* [The Black Book. Diaries of Guards Officer V.S. Savonko. 1899–1909]. Moscow: Indrik Publ., 2019 (in Russian).
- Emelin, A.Yu. “The materials of personal origin of Russian-Japanese war in the funds RGAVMF.” *Russia and the Pacific*, no. 1 (2014): 107–117 (in Russian).
- Gavrilov, V.G. “Documents from the collection of the Rodina society in the RGAVMF: the history, composition, use.” *Otechestvennye Arkhivy*, no. 1 (2023): 38–44 (in Russian).
- Gagkuev, R.G. “‘Today we need to talk about the civil war with restraint, without the desire to take anyone’s side...’” *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity* 9, no. 1 (2024): 6–12 (in Russian), <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2024-9-1-6-12>
- Gladkiy, S.V. “Den’ 28 ianvarya 1904 goda v Morskoy kadetskoy korpusy v Sankt-Peterburge [January 28, 1904, at the Naval Cadet Corps in St. Petersburg].” In *Morskoy kadetskii korpus v vospominaniakh sovremennikov*, 69–77. St. Petersburg: Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr «BLITS» Publ., 2003 (in Russian).
- Graf, G. *Moryaki* [Sailors]. St. Peterburg: Veche Publ., 1997 (in Russian).
- Graf, G.K. *Imperatorskii Baltiiskii flot mezhdu dvumya voynami. 1906–1914* [The Imperial Baltic Fleet between the two wars. 1906–1914]. St. Petersburg: Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr «BLITS» Publ., 2006 (in Russian).
- Kuznetsov, N.A. *Russkii flot na chuzhbine* [Russian fleet in a foreign land]. Moscow: Veche Publ., 2009 (in Russian).
- Krestyannikov, V.V. “The white counterintelligence in the Crimea in the period of civil war.” *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical Science* 3, no. 1 (2017): 42–54 (in Russian).
- Kryshchaleva, M.K. “Alexander Benois Archive: Collection and Distribution.” *Modern History of Russia* 12, no. 1 (2022): 173–184 (in Russian), <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.110>
- Luneva, Yu.V. *Bosfor i Dardanelly. Tainye provokatsii nakanune Pervoy mirovoi voiny (1908–1914)* [The Bosphorus and Dardanelles. Secret Provocations on the Eve of the First World War (1908–1914)]. Moscow: Kvadriga Publ., 2010 (in Russian).
- Martynov, B.F. “El principe Jason Roumanoff, veterano de la batalla de Tsushima en Paraguay.” *Latinskaia Amerika*, no. 10 (2015): 67–80 (in Spanish).
- Moseikina, M.N. “‘Rasseiany, no ne rastorgnuty’: russkaia emigratsiia v stranakh Latinskoj Ameriki v 1920–1960 gg. [‘Scattered, but not dissolved’: Russian emigration in Latin American countries in the 1920s–1960s].” Moscow: RUDN Publ., 2011 (in Russian).
- Nazarenko, K.B. “Mir ofitsera russkoy gvardii v dnevnikakh V.S. Savon'ko (1899–1909 gg.) [The World of an Officer of the Russian Guard in the Diaries of V.S. Savonko (1899–1909)].” In *Voennaia istoriia Rossii XIX–XX vekov: Materialy VIII Mezhdunarodnoi voenno-istoricheskoi konferentsii*, 94–103. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet promyshlennykh tekhnologii i dizayna Publ., 2015 (in Russian).
- Nazarenko, K.B. *Zakat tsarskogo flota: Morskoy ofitser Pervoy mirovoi voiny* [The Decline of the Tsarist Fleet: Naval Officers of the First World War]. Moscow: Iauza Publ., 2018 (in Russian).
- Popov, A.V. “Russian emigrants and archives: history of the Russian emigration in Russian and foreign holdings.” *RGGU Bulletin. Series: Records Management and Archive Studies. Computer Science. Data Protection and Information Security*, no. 8 (2008): 151–183 (in Russian).
- Sabennikova, I.V. “Personal Archives and Their Transformation in Digital Era.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 2 (2022): 251–257 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-251-257>
- Senyavskaya, E.V., Senyavsky, A.S., and Zhukova, L.V. *Chelovek i frontovaia povsednevnost' v voynakh Rossii XX veka: Ocherki po voennoi antropologii* [Man and Everyday Life at the Front in Russia’s 20th-Century Wars: Essays on Military Anthropology]. Moscow: Institut rossiyskoy istorii Publ.; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2017 (in Russian).
- Tumanov, Ya.K. *Michmana na voine* [Midshipman at war]. Prag: [N.s.], 1930 (in Russian).

Tumanov, Ya.K. *Michmana na voine* [Midshipman at war]. St. Petersburg: [N.s.], 2002 (in Russian).
Zashchuk, I.I. *Russkii flot: Spravochnaia knizhka dlya sukhoputnykh ofitserov* [Russian fleet: A reference book for land officers]. St. Petersburg: V. Berezovskii Publ., 1912 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Кирилл Борисович Назаренко, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения истории России, Санкт-Петербургский государственный университет; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; k.nazarenko@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5659-7318>; SPIN-код: 4200-1089.

Kirill Borisovich Nazarenko, Dr. Habil. Hist., Professor, Head of the Department of Source Studies of the History of Russia, Saint Petersburg State University; 7/9 Universitetskaya naberezhnaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia; k.nazarenko@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5659-7318>; SPIN-code: 4200-1089.

Мария Александровна Смирнова, кандидат исторических наук, заведующий сектором автобиографических исследований Отдела рукописей, Российская национальная библиотека; Россия, 191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18; smirnmar@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9756-2699>; SPIN-код: 3456-7466.

Maria Aleksandrovna Smirnova, PhD in History, Head of the Sector of Autobiographical Studies of the Department of Manuscripts, National Library of Russia; 18 Sadovaya Str., St. Petersburg, 191069, Russia; smirnmar@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9756-2699>; SPIN-code: 3456-7466.